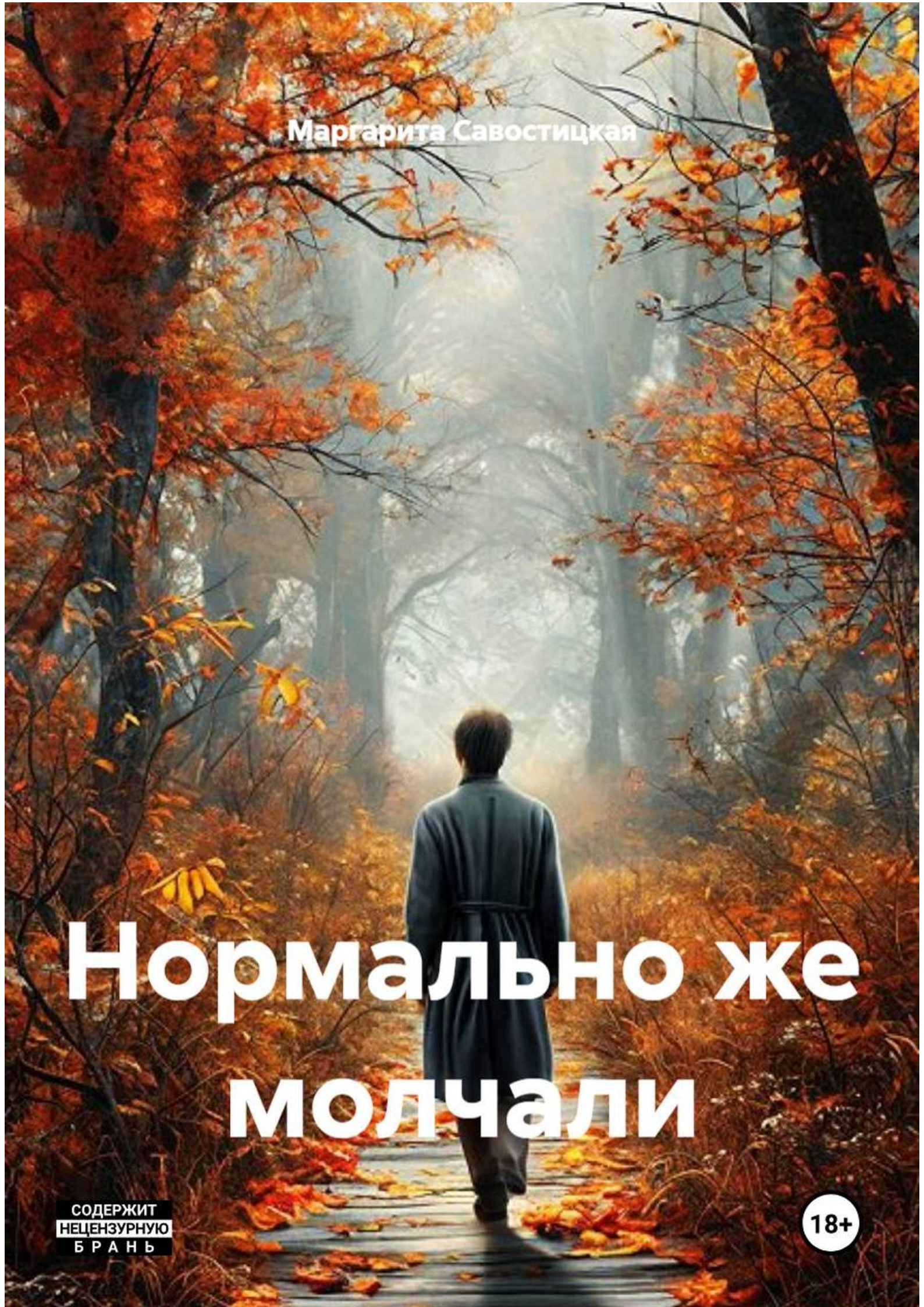

Мargarita Savostitskaya

Нормально же молчали

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Савостицкая

Нормально же молчали

«Автор»

2026

Савостицкая М.

Нормально же молчали / М. Савостицкая — «Автор», 2026

Книга о человеке, который любил жизнь, но душевная болезнь оказалась сильнее.

© Савостицкая М., 2026

© Автор, 2026

Маргарита Савостицкая

Нормально же молчали

Маргарита Савостицкая

Нормально же молчали

Глава 1

– Рита, айда ко мне, – кличет меня бабушка, стоя в сенях, Я вышла из огорода – Айда, я поесть положила.

Я вошла в дом. Пахло вареной картошкой и свежими овощами.

– Садись, ешь. Чай будешь?

– Ага.

– С молоком?

– Да.

Бабушка пошла ставить чайник на плиту. Шаги ее были тяжёлые, когда она проходила мимо серванта с чайными сервизами, все громыhalo звоном стекла. Чайник вскипел, бабушка насыпала чай «Гита» в заварочный чайник, залила кипятком и поставила на стол.

– Мама приедет восемнадцатого. Звонила полчаса назад. Поедешь домой скоро, соскучилась?

– Ага, – киваю смущенно, скрывая улыбку. Сегодня шестое, понедельник, значит, в пятницу будет. Опять привезет конфеты «из Ленинграда» для бабушки как будто их здесь не продают. Раньше да, конфеты фабрики Крупской здесь не продавались, и привоз гостинцев был неким актом гордости что ли, желанием показать, что, вот они какие в городе конфеты вкусные, дорогие! Не то, что ваши гусиные лапки из сельпо.

– Пойду схожу и подружкам ненадолго.

Бабушка надела синий цветочный выходной платок поверх домашнего белого, который она завязывала на затылке. Я пошла мыть посуду.

Мама скоро приедет. Какое приятное чувство ожидания, скоро она будет здесь. Это трепетное волнение, чувство радости легкой грусти. Ее приезд символизирует окончание лета, теплых беззаботных дней в деревне. Будет теплые объятия, восхищение деревенским загаром и здоровым румянцем благодаря натуральному деревенскому питанию.

Я решила пройтись по участку, словно мне уже сейчас пора прощаться, зашла в стайку, включила свет. От яркого света вздрогнули и разбежались поросята по углам, стали повизгивать, словно умоляя оставить их в покое. Дальше я пошла навестить Зорьку, которая после дойки уже спала, лениво помахивая хвостом, разгоняя мух. Затем я вышла в огород, прошлась по грядкам и вернулась домой.

В пятницу я проснулась от приглушенных разговоров на кухне. Это пришли тетки, Галина и Юля. Я вышла к ним.

– Проснулась? – приветливо спрашивает Галина. – Позавтракай, надо будет в магазин сходить за хлебом. Леня маму уже встретил с самолета, едут к нам.

Я спешно поела и побежала в магазин. Вернувшись с магазина, я увидела машину у ворот. Мама приехала! Иду тихо, дрожа от волнения. Вижу мамины сабо на крыльце. Дрожь усиливается, робко захожу в сени. Дома уже шумно, слышен смех, голоса, звон чашек. Маму поят чаем с молоком и белым хлебом с сепарированной сметаной.

– Ритик! – бросается ко мне мама. Обнимает меня крепко, я чувствую запах мамы и родные духи «Boss». – Загорела-то как! Как будто на Сочах отдыхала, а не в уральской деревне. Подросла. Соскучилась? – и сильнее меня обнимает.

– Выросла, еще бы. Все огурцы с погреба подъела, ничего из соленьев не осталось. – с улыбкой говорит бабушка.

- Пускай-пускай. – говорит дядя Леша. – Баба еще накрутит новые.
- Исхудала ты, Света. Совсем ничего не ешь? – с тревогой спросила бабушка.
- Работала много, подхалтуриваю еще по вечерам. – ответила мама.
- Беречь себя надо. Ты хоть побудешь с нами немного, или как обычно, на два дня?

Билеты обратно на какое число взяла? – спрашивает Галина.

– На понедельник.

– Вот не можешь ты долго здесь быть. Все бежать надо, на работу свою. Вот жизнь! – с укором говорит бабушка.

– Так в школу Риту собирать надо. Самое лучшее. – отвечает мама.

– А за лето что, не заработала ничего? – спрашивает Юля.

– Я долги отдавала. Весной без работы сидела. – виновато отвечает мама.

– В этом вашем городе с ума сойти можно. – сказала бабушка. – Вот чего уехала, сдался тебе это Ленинград. Вас пятеро уехало после школы, трое вернулись обратно. И, ты знаешь, ничего, живут нормально, работа есть, семья. А ты все «Ленинград да Ленинград». В кого такая. Леня, скажи ей.

– Ну живем же как-то, потихоньку, мама, не жалуемся. Кофе есть у вас? – задает вопрос мама.

– Есть, иди делай.

Мама идет к серванту, достает чашку и банку растворимого кофе. Высыпает кофе до половины чашки и заливает немного кипятком.

– Света, – говорит рядом стоявший брат Леша, – ты куда столько много кофе сыпешь, сдурела?

– Отстань, а, нормально насыпала, тебе-то что? – возмущается мама. – Да куплю я вам новую банку, пожалели для меня? Конечно, меня же всегда обделяли всем, я же младшая, всем плевать на меня. Куплю я кофе, отвалите! – И, выпив залпом густой напиток, выбежала из дома, хлопнув дверью.

– Что это было? – нарушив тишину, в недоумении спросил Леша. Все пребывали в растерянности от маминой реакции на замечание.

Открылась дверь, вошла тетя Даша.

– Что-то случилось? – удивленно спросила она. – Столкнулась в воротах со Светой, а она «ни здарсьте ни до свидания», и ушла в сторону клуба. Обидели ее чем?

Я сижу с опущенными глазами. Что-то не то с мамой происходит, я ее такую не видела никогда. Может, дома чего случилось?

– Да спроси ее. – ответил Леша. – Сидели себе нормально. Она пошла кофе себе делать. Да столько насыпала столько – ложка стояла от густоты. Я ей на это указал, а она взъелась, глаза вытаращила, и понесло ее.

– Ох, Светочка, что за беда с ней. – Запричитала бабушка. – Ой, не могу.

– Мам, не начинай. – сказала тетя Галя. – Рита, чай попила? Иди погуляй.

Я пошла в стайку. Меня немного потряхивало от произошедшего. Чувствовалось напряжение опасности даже в воздухе, было предчувствие чего-то нехорошего, серьезно нехорошего. Никогда не видела, чтобы мама ругалась с родней. Хотелось верить, что это просто усталость с дороги, что все будет хорошо: мы приедем домой, я пойду в седьмой класс, мама на работу и все будет как раньше, поскорее бы домой.

Маму положили спать со мной на кровать. Когда я проснулась, ее не было. В зале сидела бабушка, о чем-то глубоко задумавшись. Меня она не сразу заметила.

– Рита, – видя меня говорит она, – подойди ко мне. Я переживаю за маму. Мама как себя дома вела, все нормально было? Может, проблемы у вас какие, а вы молчите? Я же всегда помогу вам, может, она болеет чем, или финансовые трудности, что у вас происходит дома?

– Я не знаю, Баба. Жили, как всегда. Может и случилось что-то плохое, она мне не рассказывала, она таким со мной не делится.

– Но это же не нормально, как она ведет себя сейчас.

– А где она сейчас?

– Да кто ж ее знает. Соседка с утра приходила, Козлиха которая, говорит, «Что это, ваша Светлана, залезла ко мне на крышу, прыгнула с нее и побежала дальше? Употребляет что ли?»

– В смысле на крышу? Это как вообще?

– А вот так. Ума не приложу. Мать вообще всю ночь не спала, все ходила по дому, все с кофе бегала на улицу курить. Вчера до ее приезда банка кофе целая была, сегодня уже пустая. Все выпила. Я подхожу к ней, а она огрызается, раздраженная. Что творится такое?

– Не знаю, Баба. Дома она себя так не вела.

– Значит, пока ты здесь каникулы проводила, что -то произошло у нее. Ладно, иди чай попей, я блинов напекла, скоро пирог готов будет.

Я пошла на кухню. Где мама, интересно. История про крышу сильно настораживает. Бабушка сильно встревожена, если уж она не понимает, что тут происходит, то мне тем более страшно.

**

Мама вернулась в пять часов. Зашла в комнату, я читала книгу. Она медленно обошла комнату, озираясь на потолок. Вид ее был подозрительный.

– Ну и где вы камеры от меня прячете? – спросила она раздраженно не конкретно меня, а как бы в пространство. Потом пошла в зал, затем на кухню, все озираясь на потолки в поисках камеры. – Ну, где они, отвечать будете? Думаете, я не догадалась? Я знаю, вы меня снимаете на камеру! Совсем меня за дуру держите – с каждым словом голос ее становился все громче, она становилась агрессивнее.

Мне стало жутко не по себе.

На улице хлопнули ворота, в окне прошла фигура тети Наташи. Как только она вошла в дом, мама на нее накинулась:

– Что ты увязалась за мной! Я только кофе пришла попить, ты же мне не дала, для родной сестры пожалела! Сейчас приду, доделаю все. До вечера успею покрасить, не переживай, иди обратно.

– Света, поспать тебе надо, с полпятого утра у меня торчишь, завтра докрасишь, отдыхай. – сказала тетя Даша.

– Завтра у меня другие планы. – грубо ответила мама, – А где кофе? Спрятали, значит. Какие же вы все-таки жадные, я не могу. Вот оно, уральское гостеприимство. Кому скажешь, не поверят! Ну даете, родственнички.

Быстро выбежала на улицу, слышно было, как она возмущенно что-то говорит, хлопнули ворота, ушла.

– Ты здесь? – заглянула в комнату тетя Даша, – А Баба где, в огороде?

– Да. – кивнула я.

– Мать утром прибежала ко мне, разбудила. Ремонт решила затеять у меня в прихожей. Целый день возилась, не ела ничего, только курить бегала. Завтра Леня приедет, будем решать, что с ней делать. В город поедем, надо ее врачу показать. Послезавтра вы явно домой не поедете. Ладно, пойду к Бабе.

Вот этого поворота я точно не ожидала. К какому врачу ее надо показать? В смысле не поедем, а школа? Мать вообще меня не замечает. Ей все бежать куда-то надо. А эта ее агрессия откуда взялась? Никогда не ругалась, даже голос не поднимет. Ее как будто подменили.

Мама пришла, когда мы с бабушкой ужинали, тетя Даша давно ушла к себе.

– Света, садись, поешь – говорит бабушка. – Где так долго пропадала?

– Да я к Галке, однокласснице в гости зашла. Галку помнишь? Учились вместе, рыжая такая. Мы с ней на танцы в Нагорный ходили, ты меня все не отпускала. Так хорошо посидели, школьную жизнь вспомнили, ржали как ненормальные, она вообще не изменилась, все такая же хохотушка.

Мама все рассказывала, а я отметила, что мама в хорошем настроении, улыбается.

– Ты у Даши зачем ремонт затеяла? Тебе дома стройки мало? – стала укорять маму бабушка. – Отдыхала бы, дома успеешь уработаться.

– А, нажаловалась уже тебе. – мама резко изменилась в тоне. – Сестра помочь хотела, а она жалуется бегают, ну вас всех! Невозможно здесь находиться, домой хочу уже!

Мама быстрым шагом пошла к выходу.

– Куда, ты, Света! А поесть? – уставшим голосом сказала бабушка. – Рита, ну ты хоть ей скажи!

– Отвалите от меня! Что вы со мной, как с маленькой! – закричала мама. – Курить я пошла! Ритик, ты со мной? Ну, пошли.

Я пошла за мамой. Мама закурила сигарету и стала ходить по двору. Видно была, что она о чем-то размышляла, бормотала про себя что-то невнятное.

– Пойдем, корову встретим. – предложила я ей. – Табун уже идет.

– Далеко идти? А то я не очень хочу.

– Да можно не идти, она сама придет, ей только калитку открыть надо.

– Ага. Вон там наша идет?

– Это соседская, за ней наша.

– Идет? – спросила подошедшая к нам бабушка.

– Да. – ответила мама.

– Идите, не пугайте ее. – попросила бабушка. – Рита, огурцы с помидорами полить надо.

– Да, иду. – ответила я.

– Ну, занимайтесь, я пошла тогда – докурив вторую сигарету сказала мама. – У вас свои дела.

– Домой пойдешь? – с надеждой спросила бабушка.

– Да, – уходя ответила мама, – Хочу телевизор посмотреть.

– Хоть бы не ушла куда, – шепотом сказала бабушка.

Пришла корова, я закрыла калитку и пошла поливать грядки. Когда мы с бабушкой вернулись домой, мама спала в зале под включенный телевизор.

– Ну, слава богу – облегченно выдохнула бабушка. – Хоть поспит, а то сутки не спала.

Я тоже выдохнула и пошла спать.

Утром, когда я проснулась, в доме никого не было. Я вышла во двор поискать всех, но там никого не оказалось. Выйдя за ворота на улицу, вдалеке увидела грузную фигуру бабушки с пакетами. Я побежала ей навстречу.

– Мать домой вернулась? – спросила бабушка, передавая мне тяжелый пакет из магазина – На, неси.

– Ее нет дома. – ответила я. – Давно ушла?

– Да кто ее знает, – махнула бабушка. – Дай на тебя облобочусь, устала. Утром пошла корову доить, мать спала еще, когда вернулась домой – ее уже след простыл. Ты поела?

– Нет еще. – ответила я.

– Когда поешь, сбегай к Наташе, она там скорее всего, стены красит.

Мама была там.

– О, дочь моя! – увидев меня, весело сказала мама, – Пришла посмотреть, как мама работает? Ну давай, заходи. Я почти закончила, пойду перекурю.

В прихожей работало радио. Я вошла в дом. Тетя Даша замачивала огурцы для засолки.

– Привет. – сказала тетя Даша.

– Здравствуйте. – отвечаю я.

Чай будешь? Чайник горячий.

– Буду.

– Леша днем приедет, за мамой надо присматривать. Надо ее домой отправить, вещи собрать, документы. Соберешь сумку?

– Хорошо.

– Пускай пока здесь побудет. Видела какую деятельность в прихожей развела? Леша как подъезжать будет к поселку, позвонит, и надо будет ее домой отвести.

Через полчаса мама вошла в кухню.

– Ну все, принимай работу, сестра – торжественно сказала мама. – Пошла я.

– Ну, спасибо, – сказала Даша. – ты куда сейчас, домой?

– Да, да, к маме – выходя на крыльцо ответила мама.

Я пошла за ней. Шли мы молча, быстрым шагом. Я украдкой, не отрываясь, смотрела на мамино лицо, всматривалась в ее большие голубые глаза, еще без морщинок. У мамы было молодое, доброе лицо. У нее всегда был теплый взгляд, изредка хмурый, нередко усталый и печальный, но на меня она всегда смотрела с нежностью. Сейчас я пыталась угадать, о чем она думает, но разве разгадаешь?

Свернув на бабушкину улицу, мама начала замедлять шаг, потом резко остановилась, развернулась и пошла назад.

– Мам?

– Иди, я не пойду.

– Ты к Наташе?

– Да, да, к Даше.

Я пошла за ней, не решаясь поравняться шагом. На перекрестке она повернула не в сторону Наташи, а в сторону леса.

– Мама, ты куда?

– Иди домой.

– Мама, пойдем к Бабе, мам! – меня охватила тревога. Ноги стали непослушными. Я стала идти медленнее. Мама ускорила шаги.

– Уходи! Иди домой! – мама переходит на крик. Она замахала в сторону дома. – Ну, иди уже, оставь меня в покое! Пожалуйста, уходи!

Она свернула с лесной тропинки и пошла в гущу деревьев, высоко перешагивая заросли травы.

– Мама! – я бегу за ней, боясь упустить ее из виду.

– Иди отсюда! Ну что ты прицепилась ко мне!

– Мама! Мамочка, остановись!

Мама стала убегать, да так быстро, что я перестала ее видеть. Только был слышен хруст сухих веток, на которые она ступала.

– Мама! – я упорно бежала за ней, – Вернись, слышишь!

Я споткнулась о кочку и упала.

– Мама! – рыдающим голосом кричу я. – Остановись, прошу тебя!

От рыданий сил не было подняться. Я сдалась. От отчаяния я перешла на стон, я обняла руками колени и закрыла глаза. Стало тихо. Через некоторое время я поднялась, отряхнулась и побрела в сторону дома.

Нет. Хорошо уже не будет у нас. Это что-то серьезное. Что-то такое, что не отпустит и не пройдет. Это то, с чем столкнувшись однажды, придется жить.

Не помню, как я дошла до дома и уснула. Проснувшись вечером, я резко ощутила тревогу, такое ощущение, что я разучилась дышать, вдыхаю воздух, но надышаться не могу, мне его не хватает. Я выбежала во двор искать бабушку. Она была в стойке, встречала корову.

– Нарви травы корове – попросила бабушка.

Я пошла рвать траву, корова зашла в стойку. Я стала немного успокаиваться, но чувство тревоги никуда не уходило.

Позже дома за чаем бабушка сказала, что маму забрали в больницу. Леша поймал ее на станции за лесом. В больнице предупредили, что без медицинского полиса ее лечить не будут, могут только стабилизировать состояние и отпустить.

Домой меня отправили одну на самолете. Школе и окружающим сообщили, что мама попала в аварию. За мной присматривала соседка тетя Марина, мамина подруга. Мама пребывала в больнице две недели. Уже дома в ней ничего не напоминало ту маму, которая приехала забирать меня от бабушки. Я ходила в школу, мама на работу. Казалось, все, что произошло в деревне, был странный бред, будто это было не с нами или вовсе этого не было.

Глава 2

Мама сегодня не спала ночью. С шести утра, когда сон стал чутким, то и дело был слышен звук нагревающегося чайника и хлопанье двери на этаже. Она любила выпить кофе с сигаретой в подъезде. В восемь я стала собираться в школу. Были последние школьные дни перед летними каникулами, насыщенные итоговыми контрольными и подготовками к ним. Уже так хотелось лета. Поеду ли я к бабушке в эти каникулы? Прошлом лето из-за маминого странного поведения было окрашено в мрачные тона, воспоминания имели серые оттенки, в сопровождении запаха масляной краски и леса.

Когда я выходила из коммуналки, мама сидела на стуле в подъезде и курила.

– Пошла, дочь? Ну давай, мне тоже на работу скоро.

Взгляд. О, нет! Опять этот горящий взгляд! Нет, да как так-то. До школы я буквально летела, так хотелось убежать от подступающей к горлу тревоги, как будто от этого можно убежать. Все, приехали. И что делать? Не хватало мне еще контрольную сегодня завалить из-за переживаний. Пожалуйста, хоть бы мне все показалось, я к этому не готова.

Из школы я возвращалась в страхе. Чем ближе к дому, тем сильнее хотелось остановить время. Двести метров, сто пятьдесят, да куда так оно летит! Сто метров, пятьдесят, подъезд, второй этаж, длинный коридор. Мама! С двумя хвостиками, в бантиках, короткая футболка, моя юбка цвета фуксии, купленная на новый год в Московском универмаге. Могли себе позволить. Шутка, не могли, взяли выпендриться разок. А на ногах мои ролики. Что? Ролики? Мама на роликах?

В коридоре соседи. Слава богу не все, а их у нас много, двенадцать комнат на этаже, тридцать шесть на три этажа, все знают друг про друга, в мамину молодость в этот дом селили выпускников строительного ПТУ и работников какого-то завода. Все сто лет друг друга знают.

– Мама, ты куда в таком виде? На работу не ходила? – спрашиваю ее и молящим взглядом смотрю на тетю Марину, соседку, мамину подругу.

– Не пойду сегодня, я в баню собралась, сегодня женский день, не хочу ведро ставить греться, хочу как человек помыться нормально, ну все, я поехала.

Когда за мамой закрылась дверь, соседка спросила:

– Что делать будем? Походу крыша опять поехала, она сегодня задолбала всех ночью на лестницу бегать, дверью хлопать. Надо скорую вызывать, когда придет со своей бани.

Я вошла в комнату. Сердце так забилося, что я его отчетливо слышу, не хватает воздуха. Я открыла окно нараспашку. Под окном едут машины, а кроме стука сердца ничего не слышу, стук в голове, жарко, нет, скорее душно, уличный воздух не освежает, он давит на виски. Села

за уроки. Пытаюсь сосредоточиться, ничего не соображаю. Включила телевизор, смена кадров, поток слов, ничего не понятно. Хочу чай. Заварила. На столе пачка пряников. И тут такой жор напал, я опомнилась, когда доедала последний пряник. Как же плохо, не могу. Но зато стало спокойнее. Как сидела на диване, так и уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.